

Когда они вернулись в управу, уже сгустились сумерки. Едва переступив порог главных ворот, спутники наткнулись на две группы слуг: одни были из резиденции верховного маршала Чэня, другие — из дома канцлера Сюя.

Увидев Вэнь Сюаня, обе толпы тут же окружили его.

Пожилой слуга подобострастно улыбнулся:

— Господин Вэнь, по приказу хозяина я прибыл проведать молодого господина.

Другая группа поспешно закивала, вторя ему:

— И мы, и мы тоже!

Вэнь Сюань равнодушно сощурился:

— Вот как? И почему же оба почтенных мужа не соизволили явиться лично?

— У хозяина дела государственной важности не терпят отлагательств, хе-хе-хе... — неловко замялся старый слуга.

Вэнь Сюань окинул их презрительным взглядом:

— Побоялись позора, скорее всего.

Цзян Цзибай тихо прыснул. Во всей столице только Вэнь Сюань мог столь открыто и дерзко насмехаться над канцлером и верховным маршалом.

Старый слуга растерянно замолчал. Немного потоптавшись на месте, он заискивающе пробормотал:

— Мы ведь... просто принесли немного еды...

— В этом нет нужды, — отрезал Вэнь Сюань. — Хотя тюремная похлебка и уступает изысканным блюдам из ваших резиденций, голодным здесь никто не останется.

Услышав это, люди канцлера поспешили потихоньку ретироваться. Слуги же верховного маршала остались стоять на месте, не зная, куда деться от неловкости.

В этот момент во двор вошли стражники, несшие тело. Один из них случайно задел плечом

старого слугу. Тот покачнулся, носилки дернулись, и белое покрывало, укрывавшее труп, соскользнуло с угла. Бледная правая рука мертвой девушки свесилась вниз.

Старик испуганно отпрянул и с криком повалился прямо на землю:

— Ай-я!

Вэнь Сюань решил, что слуга просто испугался покойника, и уже собирался приказать унести тело, как вдруг заметил, что старик не сводит глаз с безжизненной руки. Точнее — с зеленого яшмового браслета на ее запястье.

Цзян Цзибай мгновенно уловил этот взгляд:

— Ты знаешь этот браслет?

От неожиданности старик вздрогнул. Весь дрожа, он повернулся к Цзян Цзибаю и беззвучно зашевелил губами, не в силах вымолвить ни слова.

— Ну же, говори! — с веселой угрозой подбодрил его Вэнь Бай.

Старый слуга снова перевел взгляд на мертвеца и, опять наткнувшись на окоченевшую кисть, взвизгнул:

— Матушка моя!

Вэнь Бай, забавляясь, взял холодную руку покойницы и принялся покачивать её перед самым носом старика, весело хохоча.

— Отвечай честно, — шутливо пригрозил он, — не то я и тебя за решетку упеку.

— Этот браслет... — заикаясь, выдавил старик, — мой молодой господин подарил одной девице.

Вэнь Сюань подобрался:

— Какой еще девице?

— Какой же?... — Старик почесал затылок, мучительно пытаясь вспомнить. — Кажется, её звали... как-то на «ли»...

— Юньли! — в один голос подсказали Цзян Цзибай и Вэнь Бай.

Старик просиял:

— Да-да-да! Точно, Юньли.

— Привести Чэнь Чжоэра, — приказал Вэнь Сюань.

Осознав, что только что невольно навлек беду на своего молодого господина, старый слуга сокрушенно запричитал:

— Зачем же выводить моего господина?

Вэнь Бай указал на корзину с едой за его спиной и примиряюще улыбнулся:

— Покушать ему принесли, не переживай ты так.

Когда Чэнь Чжоэра вывели во двор, он увидел своего слугу и жалобно закричал, едва не плача:

— Дядя Чэнь!

Дядя Чэнь тут же бросился к нему:

— Молодой господин! Вы целы? Старый слуга места себе не находил от беспокойства!

Вэнь Сюань недовольно поморщился. Стражники тут же пресекли излияния чувств и подвели Чэнь Чжоэра ближе. Тот растерянно огляделся, но стоило ему увидеть женский труп, как он с воплем отпрянул назад:

— Боже мой!

— Узнаешь? — спросил Вэнь Сюань.

Чэнь Чжоэр не смел поднять глаз на мертвеца. Вэнь Бай дружески похлопал его по плечу:

— Брат Чжоэр, погляди хорошенько. Это же Юньли.

Чэнь Чжоэр нехотя опустил взгляд. Черты лица действительно казались знакомыми. Он тяжело вздохнул:

— Еще вчера она была жива-здорова, а сегодня... Эх, как непредсказуема жизнь.

Цзян Цзибай с лукавым прищуром посмотрел на него. На его губах заиграла усмешка:

— Господин Чэнь, присмотрись получше. Эта девица мертва уже недели две, а то и месяц. Ты уверен, что вчера делил ложе с живым человеком?

Чэнь Чжоэр оцепенел. Мертва уже полмесяца? Тогда... с кем же он вчера предавался ласкам? С живой женщиной... или с призраком?

Глаза его закатились, колени подкосились, и он без чувств рухнул прямо на руки слуги.

— Молодой господин! — взвыл дядя Чэнь, пытаясь удержать обмякшее тело.

Вэнь Бай усмехнулся:

— И надо же, сразу в обморок. Храбрости у него — с игольное ушко, да и ума не больше.

— Господин Вэнь, как быть?.. — в растерянности обратился к судье стражник.

Вэнь Сюань безучастно махнул рукой:

— Пустяки. Плесните ему уксуса в лицо, чтобы пришел в себя, и тащите обратно в камеру.

Стражники, не обращая внимания на истошные крики слуг, подхватили Чэнь Чжоэра и поволокли прочь.

Проводив их взглядом, Вэнь Бай повернулся к Цзян Цзибаю. Его лицо стало непривычно серьезным:

— Тело Юньли оказалось у подпольных торговцев Лоти. Как такое возможно?

Цзян Цзибай пожал плечами:

— Спроси что полегче. Откуда мне знать?

— Господин Вэнь, — в комнату вошел Господин Чжао и протянул свиток. — Опись конфискованного товара завершена.

Вэнь Сюань взял свиток и принялся рассеянно просматривать его. Главнокомандующий Чжао застыл рядом, не зная, как реагировать. Он деликатно кашлянул.

"Господин Вэнь, вы держите свиток вверх ногами"

Господин Чжао умоляюще посмотрел на Вэнь Бая, безмолвно прося о помощи: «Выручи, наметь ему!»

Вэнь Бай демонстративно отвернулся, сделав вид, что увлечен разглядыванием трещины на потолке.

"Рехнулся? Сами ему говорите, я жить хочу!"

Тогда Чжао обратился к Цзян Цзибаю, но тот и вовсе проигнорировал его взгляд, безучастно уставившись в пустоту.

К счастью, неловкое молчание нарушил вошедший стражник:

— Господин Вэнь, прибыла удельная княжна Юньшань.

— Моя сестра? — удивился Цзян Цзибай. Этого визита он явно не ожидал.

Цзян Юньшань, дочь князя Юйсяня и старшая сестра Цзян Яня, славилась не только редкой красотой, но и выдающимся умом. Сам император Хундао величал её «ученой девой», ставя в пример многим мужам. Если одаренных молодых людей в столице еще можно было сосчитать по пальцам, то благородная дева столь острого ума была лишь одна. Она была истинной гордостью своего дома.

Вэнь Сюань кивнул:

— Проси.

Спустя мгновение в зал вошла молодая женщина в изящном платье нежно-желтого цвета. На вид ей было около двадцати лет. Тонкие черты лица дышали спокойствием, а взгляд казался безмятежным и ясным. Она приветливо склонила голову перед Вэнь Сюанем:

— Господин Вэнь, простите за беспокойство.

— Сестра, — послушно отозвался Цзян Цзибай, мгновенно вытянувшись в струнку.

— Хм, — отозвалась Цзян Юньшань. Поприветствовав судью, она перевела взгляд на брата. Окинув его быстрой оценивающей проверкой с головы до ног и убедившись, что тот цел и невредим, она слегка расслабилась.

Вэнь Бай, как обычно, приветливо улыбнулся:

— Приветствую вас, княжна.

Цзян Юньшань одарила его мимолетным холодным взглядом, даже не пытаясь скрыть пренебрежения.

Вэнь Сюань внутренне поморщился. Всё-таки Вэнь Бай — член его семьи, и подобное отношение задело его гордость.

— По какому делу княжна почтила нас своим визитом? — сухо спросил Вэнь Сюань, возвращаясь к официальному тону.

Цзян Юньшань не стала ходить вокруг да около:

— Господин Вэнь, я прибыла по поручению отца, чтобы забрать брата домой.

Вэнь Сюань ответил беспристрастно:

— Вот как? Однако подозрения с вашего брата еще не сняты, боюсь, он не может покинуть управу.

Цзян Юньшань тонко улыбнулась. Её улыбка напоминала раннее весеннее солнце — яркое, но несущее в себе ледяную прохладу:

— Я пришла не договариваться с вами, господин Вэнь, а лишь поставить вас в известность.

Вэнь Сюань нахмурился:

— Княжна намерена нарушить закон?

— Как я смею? — мягко возразила она, сохранив безупречное самообладание. — Просто сегодня вечером Его Величество устраивает семейный ужин и лично велел А-Яню явиться во дворец. Если это невозможно... что ж, я так и передам Его Величеству.

В зале воцарилась тяжелая тишина.

Цзян Цзибай незаметно подтолкнул Вэнь Бая локтем. Тот мгновенно понял намек и, пока внимание присутствующих было приковано к княжне, незаметно выскользнул из зала.

Вэнь Сюань сухо усмехнулся и жестом велел страже отступить:

— Княжна преувеличивает. Слово Его Величества — закон для Поднебесной. Раз такова воля императора, как я смею препятствовать? — С этими словами он отступил, освобождая дорогу.

Цзян Юньшань вежливо поклонилась в знак благодарности и направилась к выходу. Цзян Цзибай послушно последовал за ней.

Стоило дверям за ними захлопнуться, как лицо Вэнь Сюаня мгновенно потемнело. Он тяжело опустился в кресло.

— Уведите Вэнь Бая и запирайте его в камере.

— Господин Вэнь... — дрожащим голосом подал голос Главнокомандующий Чжао. — Второго молодого господина... нигде нет.

Вэнь Сюань резко вскинул голову. И верно: место, где только что терся его непутевый брат, уже пустовало.

"Этот паршивец! Пусть только попробует явиться домой!"

— Сестрица, зачем ты пришла? — послушно спросил Цзян Цзибай, шагая на полшага позади неё, с правой стороны.

Цзян Юньшань протянула руку, сняла с его плеча прилипшую сухую травинку и с упреком произнесла:

— Если в столице поползут слухи, что наследник княжеского дома провел ночь в тюремной камере, куда мы денем лицо? О чем ты только думал?

Цзян Цзибай приоткрыл было рот, чтобы оправдаться, но промолчал.

Он рано лишился матери, отец вечно был занят государственными делами, и его воспитанием занималась старшая сестра. Цзян Юньшань всегда действовала безукоризненно, перед посторонними вела себя безупречно, без сучка и задоринки. Под её строгим надзором Цзян Цзибай вырос столь же утонченным и сдержанным. В светском обществе о детях князя Юйсяня отзывались исключительно с почтением, восхищаясь их благородными манерами.

Желая перевести тему, Цзян Цзибай спросил:

— Что еще за семейный ужин у Его Величества? Он уже очень давно не призывал меня.

— Я выдумала это, — спокойно ответила Цзян Юньшань.

Цзян Цзибай опешил:

— Ты обманула Вэнь Сюаня?

Цзян Юньшань лишь смирила его выразительным взглядом, безмолвно жуя за излишнюю наивность, и продолжила путь.

Ему оставалось лишь молча следовать за ней.

В последнее время им становилось всё труднее находить общий язык. Характер сестры, если выражаться мягко, отличался редкой решимостью. Если же говорить прямо — она была невероятно властной.

Она ограничила его, словно драгоценный нефрит, сделав из него идеального наследника великого дома, но казалось, что делала она это лишь ради престижа княжеской резиденции. Что на самом деле нравилось её брату, чего он хотел — Цзян Юньшань никогда не волновало. Она искренне считала эти глупости недостойными внимания. Раз уж суждено родиться в благородной семье, изволь жить по правилам своего сословия. Она подчинила свою жизнь долгу и требовала того же от него.

Словно подтверждая его мысли, Цзян Юньшань принялась выговаривать ему:

— Я ведь просила тебя не водиться с этим мальчишкой из семьи Вэнь. Но ты не послушал, и вот к чему это привело. Он всего лишь сын наложницы, ленивый и праздный бездельник. Ума не приложу, что ты в нем нашел.

— И что с того, что он сын наложницы? — холодно отозвался Цзян Цзибай. — Разве это делает его человеком второго сорта?

Цзян Юньшань на мгновение осеклась, почувствовав, что её слова прозвучали излишне резко для благородной дамы. Она смягчила тон:

— Дело не в его происхождении. У него нет никаких стремлений. Я лишь боюсь, что его праздность дурно повлияет на тебя. В следующем году тебе предстоит сдать весенние экзамены, и я не потерплю никаких помех...

Она продолжала отчитывать его, но Цзян Цзибай пропускал её слова мимо ушей — эту нотацию он слышал уже сотни раз.

Они как раз проходили мимо ночного рынка. Повсюду зажигались яркие бумажные фонарики,

разгоняя вечерний сумрак. Улицы кипели жизнью, но среди пестрой толпы взгляд Цзян Цзибая безошибочно выхватил знакомую фигуру. У лавки с лепешками стоял Вэнь Бай. Похоже, побег удался, и теперь, не решаясь вернуться домой, он просто бродяжничал. Цзян Цзибай невольно усмехнулся.

Заметив его взгляд, Цзян Юньшань тоже посмотрела в ту сторону. При виде Вэнь Бая её брови недовольно сошлись на переносице. Тот как раз принял горячую лепешку и, не в силах утерпеть, откусил огромный кусок. Пар обжег ему рот, и он смешно запрыгал на месте.

— Хватает уличную стряпню без разбора, совершенно не заботясь о чистоте... Манеры молодого господина Вэня просто отвратительны, — брезгливо фыркнула Цзян Юньшань. — Даже не думай брать с него пример, слышишь?

Цзян Цзибай уже собирался дежурно кивнуть, как вдруг его взгляд похолодел.

Следом за Вэнь Баем, маскируясь в толпе, бесшумно скользили несколько человек в черных одеждах с закрытыми лицами. В этот момент налетевший порыв ветра сорвал вуаль с лица их предводительницы.

Женщина поспешно натянула темную ткань обратно, продолжая неотступно следовать за своей целью.

Но Цзян Цзибаю хватило этой доли секунды. Сердце его пропустило удар.

Это лицо...

Именно она вчера на Призрачном рынке сопровождала Чэнь Чжоэра.

Но по словам Чэнь Чжоэра, вчера с ним была только Юньли.

Если эта женщина жива и теперь преследует Вэнь Бая... то чье же тело тогда лежит в управе?

И главное — зачем им понадобился Вэнь Бай?

<http://bllate.org/book/19392/1950703>